

УДК 334.76(075)

DOI: 10.17223/19988648/50/12

Н.В. Рубцова

КЛАСТЕР КАК ФОРМА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ РОССИИ)

Цель данного исследования заключалась в эмпирической верификации туристских кластеров в регионах России, характеристике их развития в долгосрочной перспективе с использованием количественной методики идентификации. Тенденции развития кластерных отношений в сфере туристско-рекреационных услуг российских регионов рассматриваются на основе сравнения двух временных периодов 2013 и 2018 гг. Полученные данные свидетельствуют, что в долгосрочной перспективе признаки туристских кластеров в российских регионах проявляются неоднозначно. В частности, обнаружены регионы, в которых кластерная форма взаимодействия в туристско-рекреационной сфере не только не развивается, но и исчезает, несмотря на то, что на данных территориях реализуются государственные программы, направленные на развитие туризма и туристских кластеров.

Ключевые слова: кластер, туризм, туристско-рекреационная сфера, методики идентификации, регион.

Введение

Туристский кластер как форма межфирменного сетевого взаимодействия может служить механизмом, способствующим развитию и повышению конкурентоспособности региональной сферы туристско-рекреационных услуг [1–4]. Важность и необходимость развития туристских кластеров в регионах России, обладающих высоким туристским потенциалом, подчеркивается в Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [5] (далее – Концепция). В частности, в Концепции определены 15 инвестиционных проектов, направленных на формирование и развитие туристских кластеров в обширном перечне регионов России (табл. 1).

Вместе с тем формирование кластерной формы сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг является долгим и ресурсоемким процессом, поэтому оценка состояния территориальных кластеров, позволяющая эмпирически верифицировать их наличие и развитие, достаточно актуальна. Такая оценка также необходима для обоснования целесообразности экономической поддержки кластерных форм взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг, реализации инвестиционных проектов, а также для оценки результативности выполнения соответствующих управленческих решений.

Таблица 1. Инвестиционные проекты, направленные на развитие туристских кластеров в регионах России

Перспективное направление развития туризма	Наименование проекта	Регион реализации
Оздоровительный туризм	Черноморское побережье	Краснодарский край, Республика Крым, г. Севастополь
	Приволжье	Оренбургская область, Республика Башкортостан
	Кавказ	Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, Республика Адыгея
Культурно-познавательный туризм	Каспий	Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия
	Серебряное ожерелье России	Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ
	Центральная Россия	Субъекты Российской Федерации, входящие в состав Центрального федерального округа
	Русская Балтика	Калининградская область
Активный туризм	Урал	Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
	Сибирь	Алтайский край, Кемеровская и Новосибирская области, Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай
Круизный туризм	Приморье	Приморский край
	Волжский путь	Самарская, Ульяновская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Тверская, Астраханская, Ивановская, Костромская, Волгоградская, Ярославская области, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Марий Эл, Чувашская Республика
	Русская Арктика	Архангельская, Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия)
	Амур	Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область
	Камчатка – Сахалин	Камчатский край, Сахалинская область
Экологический туризм	Байкал	Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край

Источник: составлено на основе данных [5].

Вопросы успешного сетевого взаимодействия в форме туристских кластеров отражены в работах значительного числа зарубежных [6–9] и рос-

сийских [10–20] авторов. Вместе с тем большая часть имеющихся работ отечественных специалистов носит сугубо теоретический, концептуальный характер. Чаще всего такие исследования имеют описательный характер, отражают пространственную концентрацию и количественную характеристику входящих в кластер субъектов. Достаточно известны и теоретико-методические разработки, популяризирующие развитие кластерных отношений в различных отраслях и сферах деятельности. Прикладные исследования, посвященные идентификации и оценке состояния туристских кластеров в регионах России в долгосрочной перспективе, отсутствуют.

Цель данного исследования заключалась в эмпирической верификации и характеристике развития туристских кластеров в регионах России.

Постановка задачи

Для эмпирической верификации кластеров, их идентификации и оценки состояния используются различные способы. В частности, Международная школа бизнеса INSEAD осуществляет мониторинг развития сетевых отношений при помощи Индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), который включает в себя четыре субиндекса (окружающая среда; готовность общества к использованию сетевых технологий; фактическое использование сетевых технологий основными экономическими агентами; последствия, которые порождают в экономике и обществе сетевые технологии).

Также для оценки развития сетевого взаимодействия используются экономические модели, построенные на основе статистических данных. Они позволяют выявлять кластеры путем измерения различных локальных эффектов. Реализация данного подхода возможна в целях изучения устойчивости кластерных отношений, а также для проведения межрегиональных сравнений [21].

Достаточно распространены исследования, базирующиеся на сугубо качественных данных, полученных посредством проведения экспертного опроса [21–23]. Данный подход позволяет определить характеристики, описать историю развития кластера, его функционирование. Результаты подобных исследований чрезвычайно полезны для осуществления бенчмаркинга.

В рамках данной статьи наличие туристских кластеров в регионах России оценивалось посредством методологии Европейской кластерной обсерватории для идентификации и оценки потенциальных кластеров, которая содержит в себе три ключевых индикатора: «размер» (*size*), «специализация» (*specialization*) и «фокус» (*focus*) [24]. Формулы для расчета коэффициентов представлены ниже.

Индикатор «специализация» (коэффициент локализации):

$$LQ = \frac{Emp_{ig} / Emp_g}{Emp_i / Emp} , \quad (1)$$

где LQ – коэффициент локализации; Emp_{ig} – количество занятых в секторе экономики i в регионе g ; Emp_g – общее количество занятых в регионе g ; Emp_i – количество занятых в секторе экономики i ; Emp – общее количество занятых в стране.

Специализация оценивается коэффициентом локализации, который рассматривается как значимый в случае превышения единицы.

Индикатор «фокус»:

$$Focus = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g}, \quad (2)$$

где Emp_{ig} – количество занятых в кластерной группе i в регионе g ; Emp_g – количество занятых в регионе g .

Индикатор «фокус» рассчитывается исходя из доли кластера в общей численности занятых региона, считается значимым в том случае, если он входит в 10% кластеров одной категории, на которые приходится наибольшая доля общей занятости в данном регионе. Индикатор отражает значимость кластера для региональной экономики.

Индикатор «размер»:

$$Size = \frac{Emp_{ig}}{Emp_i}, \quad (3)$$

где $Size$ – «размер» кластерной группы i ; Emp_i – количество занятых в кластерной группе i .

Размер определяется как доля региона в общей численности занятых в кластерной группе по стране. Значимость по показателю «размер» имеет место в том случае, когда регион попадает в 10% регионов, лидирующих по этому показателю. Показатель «размер» отражает значимость региона для данного сектора экономики на общенациональном уровне.

При достижении критерия значимости по каждому индикатору региональному кластеру присваивается «звезда», соответственно выполнение всех трех индикаторов позволяет присвоить кластеру три «звезды».

Исходные данные для идентификации и оценки туристских кластеров в регионах России представлены в табл. 2.

Таблица 2. Исходные данные для идентификации и оценки туристских кластеров в регионах России

Регион	Количество занятых в регионе, тыс. чел.		Количество занятых в отрасли «туризм», чел.		Количество занятых в отрасли «гостеприимство», чел.	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Белгородская область	777,5	491,8	232	242	2 042	4 194
Брянская область	605,1	315,2	194	116	1 656	4 423
Владимирская область	740,9	420,4	593	418,3	2 578	9 269
Воронежская область	1100	690,8	222	231	3 779	5 958
Ивановская область	518,7	264,0	487	176	2 632	4 353
Калужская область	527,4	318,4	392	223,4	2 685	4 654

Регион	Количество занятых в регионе, тыс. чел.		Количество занятых в отрасли «туризм», чел.		Количество занятых в отрасли «гостеприимство», чел.	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Костромская область	328,4	185,7	183	140	1 524	2 169
Курская область	548,0	318,5	180	151	2 173	3 819
Липецкая область	590,4	369,8	284	108	1 827	6 056
Московская область	3792,2	2127,6	1 773	2 839	25 958	41 555
Орловская область	371,1	219,8	137	103	1 143	2 165
Рязанская область	532,5	325,3	238	295	2 297	3 103
Смоленская область	511,2	294,3	223	106	2 063	2 687
Тамбовская область	508,6	264,1	133	57	1 400	3 043
Тверская область	679,7	373,2	393	446	4 688	5 027
Тульская область	770,2	440,5	372	174	2 623	5 142
Ярославская область	645,3	402,0	496	483	3 883	5 603
г. Москва	6762,2	4805,1	7 658	24 288	26 020	113 584
Республика Карелия	301,1	194,6	325	754	1 838	4 335
Республика Коми	464,9	319,5	362	189	1 783	4 904
Архангельская область	592,7	389,9	363	172	2 679	5 848
Вологодская область	590,2	370,4	647	708	2 610	5 866
Калининградская область	497,2	313,4	470	769	3 441	8 229
Ленинградская область	921,1	522,8	275	249	3 965	8 425
Мурманская область	433,8	274,0	306	198	1 803	7 953
Новгородская область	320,9	202,9	325	104	2 646	3 661
Псковская область	326,5	200,9	140	301	1 909	4 636
г. Санкт-Петербург	2 805,5	2056,0	5 869	5 653,8	14 064	51 817
Республика Адыгея	193,4	90,1	90	89	605	1 081
Республика Калмыкия	124,4	53,9	20	12	170	239
Краснодарский край	2459,5	1416,1	2 259	3 115,6	50 091	46 205
Астраханская область	494,7	231,3	1 003	529	1 749	3 759
Волгоградская область	1256,8	611,7	549	500,6	3 757	7 715
Ростовская область	2008,9	1085,1	1 296	1 595,6	4 724	14 778
Республика Дагестан	1167,3	334,2	33	122,5	1 178	1 088
Республика Ингушетия	112,8	49,0	4	15	151	162
Кабардино-Балкарская Республика	378,5	121,3	43	21	2 193	1 015
Карачаево-Черкесская Республика	203,1	79,8	60	42	797	811
Республика Северная Осетия – Алания	317,2	123,1	53	48	903	1 379
Чеченская Республика	474,1	197,3	13	44	222	1 057
Ставропольский край	1 285,5	635,9	664	482	24 061	13 649
Республика Башкортостан	1 872,5	1125,6	904	699,2	12 711	19 659
Республика Марий Эл	347,4	181,7	125	88	1 417	3 181

Регион	Количество занятых в регионе, тыс. чел.		Количество занятых в отрасли «туризм», чел.		Количество занятых в отрасли «гостеприимство», чел.	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Республика Мордовия	437,3	226,1	130	60	1 240	1 995
Республика Татарстан	1 961,4	1299,8	1 344	913	9 147	19 560
Удмуртская Республика	781,6	499,0	444	194	3 945	6 950
Чувашская Республика	633,3	313,3	210	162	2 399	5 745
Пермский край	1 250,2	807,0	1 259	953	6 573	13 149
Кировская область	639,7	390,3	357	195	3 626	7 019
Нижегородская область	1 702	1162,6	1 118	872	6 910	16 167
Оренбургская область	1 010,9	648,1	361	389	3 475	6 636
Пензенская область	672	394,2	220	159	1 771	4 346
Самарская область	1 691,5	1055,3	959	957	7 911	17 624
Саратовская область	1 193,6	664,4	576	324	3 876	7 402
Ульяновская область	644,9	358,1	271	175	3 855	6 291
Курганская область	407,9	221,7	144	54	2 531	2 428
Свердловская область	2 172,6	1532,2	1 220	2 571	9 763	24 473
Тюменская область	1 827,7	1547,6	1 096	1 017	9 753	25 795
Челябинская область	1 763,3	1060,0	915	990	7 508	12 161
Республика Алтай	88,4	48,6	227	67	913	734
Республика Бурятия	423,4	223,0	179	33	528	344
Республика Тыва	98,5	67,3	23	182	1 827	973
Республика Хакасия	250	131,9	87	476	8 243	6 794
Алтайский край	1 055,1	611,4	511	879	890	14 478
Забайкальский край	479,4	964,7	446	822	5 030	10 329
Красноярский край	1 429,9	746,7	1 091	664	5 666	11 426
Иркутская область	1 156,8	811,8	716	1 178	4 830	16 482
Кемеровская область	1 338,3	927,3	870	485	3 765	7 365
Новосибирская область	1 349,9	549,8	1 275	346	1 730	5 594
Омская область	985	315,3	623	219	3 117	3 443
Томская область	476,8	346,7	500	122	1 792	2 454
Республика Саха (Якутия)	467,1	276,2	356	155	1 980	2 372
Камчатский край	179,5	120,2	232	121	5 284	1 702
Приморский край	993	558,5	775	911	3 267	9 959
Хабаровский край	704,6	511,9	550	3 235	1 432	10 398
Амурская область	393,3	273,6	399	527	534	2 905
Магаданская область	96,2	66,6	54	23	1 692	908
Сахалинская область	263,7	183,2	172	337	449	3 480
Еврейская автономная область	80,9	43,9	32	16	65	379
Чукотский автономный округ	32,1	28,8	14	7	0	250

Источник: составлено на основе данных базы «ЕМИСС» (Единая межведомственная информационно-статистическая система).

Для демонстрации развития кластерных отношений в сфере туристско-рекреационных услуг в регионах России в долгосрочной перспективе ключевые индикаторы рассчитывались за два периода 2013 и 2018 гг. Верификация туристских кластеров осуществлялась по статистическим данным двух базовых отраслей туристско-рекреационной сферы: «туризм» (туроператоры и турагенты) и «гостеприимство» (средства размещения).

Результаты

Полученные в ходе расчетов коэффициенты значимости кластерных групп по отраслям «туризм» и «гостеприимство» в регионах России представлены в табл. 3–4.

Таблица 3. Значения коэффициентов «специализация» и выполнение показателей «фокус» и «размер» в регионах России (отрасль «туризм»)

Регион/город федерального значения	Коэффициент локализации		Фокус		Размер	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Владимирская область	10,98	0,64				
Ивановская область	1,29	0,43				
Калужская область	1,02	0,45				
Костромская область	7,65	0,49	+			
Московская область	0,64	0,86			+	+
Ярославская область	1,05	0,78				
г. Москва	1,55	3,26	+	+	+	+
Республика Карелия	1,48	2,50	+	+		
Республика Коми	1,07	0,38				
Вологодская область	1,50	1,23	+			
Калининградская область	1,30	1,58		+		
Новгородская область	1,39	0,33				
г. Санкт-Петербург	2,87	1,77	+	+	+	+
Краснодарский край	1,26	1,42		+	+	+
Астраханская область	2,78	1,48	+	+		
Ростовская область	0,92	0,95			+	+
Ставропольский край	7,09	0,49	+			
Республика Татарстан	0,98	0,45			+	+
Пермский край	1,38	0,76			+	
Свердловская область	0,77	1,08			+	+
Республика Алтай	35,24	0,89	+			
Республика Бурятия	5,80	0,45	+			
Республика Тыва	0,32	1,74				
Республика Хакасия	0,48	2,33		+		
Алтайский край	0,66	0,93		+		
Забайкальский край	1,28	0,55				
Красноярский край	1,05	0,57				
Иркутская область	0,85	0,94				
Новосибирская область	1,30	0,41				
Томская область	1,44	0,23				

Регион/город федерального значения	Коэффициент локализации		Фокус		Размер	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Республика Саха (Якутия)	1,05	0,36				
Камчатский край	1,77	0,65	+			
Приморский край	1,07	1,05				
Хабаровский край	1,07	4,08		+		+
Амурская область	1,39	1,24				
Сахалинская область	0,90	1,19				

Источник: рассчитано автором. В таблицу включены регионы, в которых значимым является хотя бы один показатель наличия кластерных групп хотя бы в одном из периодов.

Данные табл. 3 демонстрируют, что в 2013 г. выполнение трех ключевых индикаторов наличия кластерных групп в отрасли «туризм» отмечалось лишь в двух крупных национальных мегаполисах – гг. Москве и Санкт-Петербурге. В двенадцати регионах обнаружено выполнение двух ключевых индикаторов – Костромской области, Республике Карелия, Вологодской области, Краснодарском крае, Астраханской области, Ростовской области, Ставропольском крае, Республике Татарстан, Пермском крае, Республике Алтай, Республике Бурятия, Камчатском крае.

Отметим, что в период с 2011 по 2018 г. в Российской Федерации реализовывалась Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [25] (далее – Программа). Одной из ее ключевых задач заявлялось формирование туристско-рекреационных кластеров в достаточно большом перечне российских регионов.

В то же время в 2018 г. полностью признаки наличия туристских кластеров в отрасли «туризм» по-прежнему обнаруживаются в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Краснодарском и Хабаровском краях (выполнение трех ключевых индикаторов). Отметим, что в первых двух туристских дестинациях указанная Программа не реализовывалась.

Выполнение двух ключевых индикаторов в 2018 г. имеет место только в семи регионах России: в Республике Карелия, Калининградской, Астраханской, Ростовской, Свердловской областях, Республике Хакасия и Алтайском крае.

Таким образом, устойчивые кластерные взаимоотношения в отрасли «туризм» присутствуют в официальной и «северной» столицах России, Республике Карелия, Краснодарском крае, Астраханской и Ростовской областях. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на реализацию Программы, в 2018 г. сетевое взаимодействие в форме туристского кластера в большинстве регионов не только не было сформировано, но и в некоторых из них – утрачено.

В отрасли «гостеприимство» (табл. 4) в 2013 г. выполнение трех ключевых индикаторов наличия кластерных групп проявлялось в двух регионах: Краснодарском и Ставропольском краях; выполнение двух ключевых индикаторов – в восьми регионах: Владимирской, Костромской, Московской,

Тюменской областях, республиках Башкортостан, Алтай, Хакасия, Камчатском крае.

В 2018 г. выполнение трех ключевых индикаторов наличия кластерных групп обнаруживается в двух «столицах» – г. Москве и Санкт-Петербурге, а также в Московской области и Краснодарском крае; выполнение двух ключевых индикаторов – в шести регионах: Республике Карелия, Калининградской, Мурманской, Псковской и Тюменской областях, Республике Башкортостан.

Таким образом, в отрасли «гостеприимство» устойчивые кластерные отношения характерны лишь для Краснодарского края, Московской и Тюменской областей, Республики Башкортостан. Выявленные тенденции в отношении отрасли «туризм» корреспондируются с полученными результатами в отрасли «гостеприимство» – в ряде регионов за рассматриваемый период 2013–2018 гг. сетевое взаимодействие в форме туристского кластера ослабло.

Таблица 4. Значения коэффициентов «специализация» и выполнение показателей «фокус» и «размер» в регионах России (отрасль «гостеприимство»)

Регион/город федерального значения	Коэффициент локализации		Фокус		Размер	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Владимирская область	6,38	1,31	+			
Костромская область	8,51	0,69	+			
Московская область	1,25	1,16		+	+	+
Тверская область	1,26	0,80				
Ярославская область	1,10	0,83				
г. Москва	0,71	1,40		+	+	+
Республика Карелия	1,12	1,32		+		
Калининградская область	1,27	1,56		+		
Мурманская область	0,76	1,72		+		
Новгородская область	1,51	1,07				
Псковская область	1,07	1,37		+		
г. Санкт-Петербург	0,92	1,49		+		+
Краснодарский край	3,73	1,93	+	+	+	+
Кабардино-Балкарская Республика	1,06	0,50				
Ставропольский край	34,32	1,27	+		+	
Республика Башкортостан	1,24	1,04			+	+
Республика Марий Эл	0,78	1,04				
Республика Татарстан	0,89	0,89			+	
Чувашская Республика	0,69	1,09				
Кировская область	1,04	1,07				
Ульяновская область	1,10	1,04				
Курганская область	1,14	0,65				
Свердловская область	0,82	0,95			+	
Тюменская область	0,98	0,99			+	+
Республика Алтай	18,94	0,89	+			
Республика Бурятия	2,29	0,46				

Регион/город федерального значения	Коэффициент локализации		Фокус		Размер	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Республика Тыва	3,40	0,86				
Республика Хакасия	6,05	3,05	+			
Алтайский край	0,15	1,40				
Забайкальский край	1,92	0,63				
Иркутская область	0,77	1,20				
Камчатский край	5,40	0,84	+			
Приморский край	0,60	1,06				
Хабаровский край	0,37	1,20				
Магаданская область	3,23	0,81				
Сахалинская область	0,31	1,13				

Источник: рассчитано автором. В таблицу включены регионы, в которых значимым является хотя бы один показатель наличия кластерных групп хотя бы в одном из периодов.

Поскольку туристский кластер как форма сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг предполагает активную межотраслевую интеграцию, коэффициенты значимости кластерных групп также были рассчитаны по объединенной информационной базе, включающей в себя две отрасли: «туризм» и «гостеприимство». Полученные результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5. Значения коэффициентов «специализация» и выполнение показателей «фокус» и «размер» в регионах России (интеграция отраслей «туризм» и «гостеприимство»)

Регион/город федерального значения	Коэффициент локализации		Фокус		Размер	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Владимирская область	6,922	1,251	+			
Костромская область	8,406	0,675				
Московская область	1,183	1,133				
Тверская область	1,209	0,796				
Ярославская область	1,098	0,822				
г. Москва	0,805	1,558		+	+	+
Республика Карелия	1,162	1,420				
Калининградская область	1,272	1,559		+		
Мурманская область	0,786	1,615		+		
Новгородская область	1,498	1,007				
Псковская область	1,015	1,334		+		
г. Санкт-Петербург	1,149	1,518		+	+	+
Краснодарский край	3,442	1,891	+	+	+	+
Астраханская область	0,900	1,006				
Ставропольский край	31,108	1,207	+		+	
Республика Башкортостан	1,176	0,982			+	+
Республика Татарстан	0,865	0,855				+
Чувашская Республика	0,666	1,024				
Пермский край	1,013	0,949				

Регион/город федерального значения	Коэффициент локализации		Фокус		Размер	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.
Кировская область	1,007	1,003				
Самарская область	0,848	0,956			+	
Ульяновская область	1,035	0,980				
Курганская область	1,061	0,608				
Свердловская область	0,818	0,958			+	+
Тюменская область	0,960	0,941			+	+
Республика Алтай	20,859	0,894	+	+		
Республика Бурятия	2,700	0,092				
Республика Тыва	3,037	0,932	+			
Республика Хакасия	5,390	2,992	+			
Алтайский край	0,215	1,364				
Забайкальский край	1,847	0,628				
Красноярский край	0,764	0,879		+		
Новосибирская область	0,360	0,587				+
Камчатский край	4,970	0,823	+			
Приморский край	0,658	1,057				
Хабаровский край	0,455	1,446		+		
Магаданская область	2,936	0,759	+			
Сахалинская область	0,381	1,131				

Источник: рассчитано автором. В таблицу включены регионы, в которых значимым является хотя бы один показатель наличия кластерных групп хотя бы в одном из периодов.

Согласно полученным данным, в 2013 г. выполнение трех ключевых индикаторов было характерно для Краснодарского и Ставропольского краев; выполнение двух индикаторов – для восьми регионов: Владимирской, Тюменской и Магаданской областей, республик Башкортостан, Алтай, Тыва, Хакасия, Камчатского края, и для г. Санкт-Петербурга.

В 2018 г. кластерные отношения в сфере туристско-рекреационных услуг сохранились в Санкт-Петербурге и Краснодарском крае (выполнение трех индикаторов), Республике Башкортостан, Тюменской области, Республике Алтай (выполнение двух индикаторов). Также в этот период можно отметить развитие кластерных отношений в туристско-рекреационной сфере в Москве (выполнение трех индикаторов), Калининградской, Мурманской, Псковской, Свердловской областях и Хабаровском крае (выполнение двух индикаторов).

Полученные данные соответствуют результатам предыдущих этапов исследования – в ряде регионов в 2018 г. признаки туристских кластеров не были обнаружены, тогда как в 2013 г. они проявлялись.

Выводы

Сравнительный анализ трех серий исследований позволяет констатировать следующее:

1. Устойчивые кластерные отношения в сфере туристско-рекреационных услуг свойственны исторически сформировавшимся националь-

ным туристским дестинациям: городам федерального значения Москве и Санкт-Петербургу, Краснодарскому краю и Калининградской области. Упомянутые туристские дестинации характеризуются развитой туристской и транспортной инфраструктурой, выгодным географическим положением, инвестиционной привлекательностью туристской сферы.

2. В таких регионах, как Республика Карелия, Хабаровский край, Мурманская и Псковская область, кластерные отношения в сфере туристско-рекреационных услуг сформировались сравнительно недавно, не имеют устойчивых тенденций, однако можно отметить, что туристско-рекреационная сфера в этих регионах играет важную роль в обеспечении занятости местного населения и региональной экономики. В этой связи необходимо поддерживать сформировавшиеся формы взаимодействия, в том числе за счет реализации государственных программ.

3. Сформировавшиеся к 2018 г. туристские кластеры в Свердловской и Тюменской областях, а также в Республике Башкортостан характеризуются высокой значимостью для национальной экономики (в данных регионах индикатор «размер» имеет существенную величину), что свидетельствует о необходимости дальнейшей поддержки сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг указанных регионов.

Полученные результаты подтверждают возможность практического использования количественных методов для идентификации туристских кластеров в регионах России. Проведенная идентификация туристских кластеров может свидетельствовать об эффективности или неэффективности осуществляемых программ и стратегий развития туризма и туристских кластеров в регионах, служить основанием для принятия решения о целесообразности их дальнейшей поддержки.

При всем этом в условиях нестабильности российской экономики кластерная форма взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг является относительно неустойчивой, в значительной мере подвержена влиянию внешних факторов. Таким образом, возникает объективная необходимость формирования механизмов, способствующих развитию туристских кластеров в регионах России.

Литература

1. Рубцова Н.В. Формирование туристских кластеров в России // Туризм в странах с переходной экономикой – проблемы, перспективы, конкурентоспособность дестинаций: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г.М. Романова. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2015. С. 272–277.
2. Изместьев А.А. Формирование кластеров в свете закономерностей регионального развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 4. С. 61–66.
3. Селезнева О.В., Соколова Л.Г. Малые предприятия в системе кластеров // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5. С. 51–54.
4. Sukhodolov A.P., Sukhodolov Y.A. Prospects for creating an aerospace cluster in the east of Russia // Сибирский журнал науки и технологий. 2017. Т. 18, № 2. С. 471–475.
5. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2018 № 872-р (ред. от 11.07.2019).

6. *Machiavelli A.* Tourist Destinations as Integrated Systems // *Tourism Review*. 2001. Vol. 56, № 3/4. P. 6–11.
7. *Nordin S.* Tourism clustering and innovation: path to economic growth and development. European tourism research institute. MID – Sweden University. Osternsund, Sweden, 2004. P. 19. URL: <http://www.etour.se/download>.
8. *Novelli M., Schmitz B., Spencer T.* Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience // *Tourism Management*. 2006. Vol. 27, № 6. P. 1141–1152.
9. *Yuzbasioglu N., Otamis P.A., Demir M.O.* Antalya Region Tourism Cluster: To Measure the Impact of Tourism Cluster on Regional Development // *Middle Eastern Finance and Economics*. 2011. Is. 11.
10. *Александрова А.Ю., Владимиров Ю.Л.* Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2016. Т. 10, № 1. С. 47–58.
11. *Волкова Т.А., Миненкова В.В., Беликов М.Ю., Пономаренко А.А.* Туристские кластеры как пространственные модели организации туристско-рекреационной деятельности (на примере Черноморского побережья Краснодарского края) // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 133. С. 682–696.
12. *Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В.* Сравнительный анализ туристских кластеров в регионах Прибайкалья: роль сотрудничества как фактора развития // *Экономика региона*. 2014. № 2 (38). С. 115–130.
13. *Зырянов А.И., Мышлянцева С.Э.* Туристские кластеры и доминанты (на примере Пермского края) // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2012. № 2. С. 13–20.
14. *Исаева Г.В., Вихорева М.В.* Кластерный подход к развитию туристического бизнеса в Байкальском регионе // *Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований*. Иркутск, 2012. С. 203–209.
15. *Кучинова Э.С.* Туристский кластер как фактор создания конкурентных преимуществ региона на рынке туристических услуг (на примере Республики Алтай) // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 340. С. 145–148.
16. *Левина Я.Г., Макарова Т.А.* Оценка перспектив развития туристского кластера Астраханской области // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2018. № 2. С. 128–136.
17. *Печерица Е.В.* Проблемы и перспективы развития туристских кластеров в регионах Северо-Западного федерального округа // *Сервис plus*. 2017. Т. 11, № 4. С. 22–36.
18. *Ржепка Э.А., Палкин О.Ю., Новичкова Т.Р.* Туризм и Прибайкалье: географический, экономический и образовательный аспекты // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. Т. 25, № 2. С. 343–351.
19. *Rubtsova N.V.* Identification of Tourist Clusters in the Pribaikal Region // *International Journal of Econometrics and Financial Management*. 2014. Vol. 2, № 4. P. 163–167.
20. *Третьякова Т.Н., Фрейнкina И.А., Орлова Т.С.* Стратегия формирования туристского кластера «Синегорье» в Челябинской области // *Управленец*. 2017. № 2 (66). С. 47–57.
21. *Case studies of clustering efforts in Europe. Analysis of their potential for promoting innovation and competitiveness.* Version for distribution in the European Presidential Conference on Innovation and Clusters (Stockholm, 22–23 January 2008). Stockholm, 2008. 68 p. URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/bcb8bbe3/files/uploaded/doc_330.pdf.
22. *Saublens C., Bonas G., Husso K., Kombrek P., Koschatzky K., Oughton C., Santos P.T., Thomas B., Wathen M.* Regional Research Intensive Clusters and Science Parks. Brussels : EC, 2008. P. 152.
23. *The Concept of Clusters and Cluster Policies and Their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned* // PRO INNO Europe paper. 2008. № 9. P. 84.

24. *Oxford Research*. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries. Kristiansand, Norway. Europe Innova Cluster Mapping Project. Oxford Research AS, 2008. P. 34.

25. О федеральной целевой программе Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы) : постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644.

The Cluster as a Form of Network Interaction in the Field of Tourist and Recreational Services in the Region (An Empirical Study on the Example of Russian Regions)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 50. pp. 168–183. DOI: 10.17223/19988648/50/12

Natalia V. Rubtsova, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: runatasha21@yandex.ru

Keywords: cluster, tourism, tourism and recreation, identification methods, region.

The aim of this study was to empirically verify tourist clusters in Russian regions. The article describes the development of tourist clusters in the regions of Russia in the long term. The author used a quantitative methodology for identifying tourist clusters. Trends in the development of cluster relations in the field of tourist and recreational services in the Russian regions are considered from the perspective of two periods: 2013 and 2018. The data obtained indicate that in the long term the signs of tourist clusters in the Russian regions are manifested ambiguously. Regions have been discovered in which the cluster form of interaction in the tourist and recreational sphere not only does not develop, but also disappears. At the same time, state programs are being implemented in these territories aimed at the development of tourism and of tourist clusters.

References

1. Rubtsova, N.V. (2015) [The formation of tourist clusters in Russia]. *Turizm v stranakh s perekhodnoy ekonomikoy – problemy, perspektivy, konkurentosposobnost' destinatsiy* [Tourism in countries with economies in transition: Problems, prospects, competitiveness of destinations]. Proceedings of the International Conference. Sochi: Sochi State University. pp. 272–277. (In Russian).

2. Izmet'sev, A. A. (2008) Formation of Clusters in a View of Laws of Regional Development. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 4. pp. 61–66. (In Russian).

3. Selezneva, O.V. & Sokolova, L.G. (2012) Small Businesses in Cluster System. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 5. pp. 51–54. (In Russian).

4. Sukhodolov, A.P. & Sukhodolov, Y.A. (2017) Prospects for creating an aerospace cluster in the east of Russia. *Sibirskiy zhurnal nauki i tekhnologii – Siberian Journal of Science and Technology*. 18 (2). pp. 471–475.

5. Government of the Russian Federation. (2019) *Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noy tselevoy programmy Razvitie vnutrennego i v'ezdnoy turizma v Rossiyskoy Federatsii (2019–2025 gody): rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 05.05.2018 № 872-r (red. ot 11.07.2019)* [On approval of the Concept of the Federal Target Program Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2019–2025): Decree of the Government of the Russian Federation No. 872-r of 05.05.2018 (As amended on 11.07.2019)] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/.

6. Machiavelli, A. (2001) Tourist Destinations as Integrated Systems. *Tourism Review*. 56 (3/4). pp. 6–11.

7. Nordin, S. (2004) *Tourism clustering and innovation: path to economic growth and development*. Osternsund, Sweden: European Tourism Research Institute. MID—Sweden University. [Online] Available from: <http://www.etour.se/download>.

8. Novelli, M., Schmitz, B. & Spencer, T. (2006) Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience. *Tourism Management*. 27 (6). pp. 1141–1152.
9. Yuzbasioglu, N., Otamis, P.A. & Demir, M.O. (2011) Antalya Region Tourism Cluster: To Measure the Impact of Tourism Cluster on Regional Development. *Middle Eastern Finance and Economics*. 11.
10. Aleksandrova, A.Yu. & Vladimirov, Yu.L. (2016) Features of Establishment of Tourism Clusters in Russia (Experience of Vologda Region). *Sovremennye problemy servisa i turizma – Service & Tourism: Current Challenges*. 10 (1). pp. 47–58. (In Russian).
11. Volkova, T.A., Minenkova, V.V., Belikov, M.Yu. & Ponomarenko, A.A. (2017) Tourist Clusters as Spatial Models of Organization of Tourism-Recreational Activity (On the Example of the Black Sea Coast of the Krasnodar Region). *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 133. pp. 682–696. (In Russian).
12. Danilenko, N.N. & Rubtsova, N.V. (2014) Comparative Analysis of a Tourism Cluster in the Baikal Region: Role of Cooperation as a Factor of Development. *Ekonomika regiona – Economy of Region*. 2 (38). pp. 115–130. (In Russian).
13. Zyryanov, A.I. & Myshlyavtseva, S.E. (2012) Touristic Clusters of Perm Region. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 2. pp. 13–20. (In Russian). DOI; 10.15356/0373-2444-2012-2-13-20
14. Isaeva, G.V. & Vikhoreva, M.V. (2012) [Cluster approach to the development of the tourism business in the Baikal region]. *Gosudarstvennoe regulirovanie i ustoychivoe razvitie munitsipal'nykh obrazovaniy* [State regulation and sustainable development of municipalities]. Proceedings of the International Conference. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. pp. 203–209. (In Russian).
15. Kuchinova, E.S. (2010) Tourist Cluster as a Factor of Competitive Advantages Creation in the Market of Travel Services. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 340. pp. 145–148. (In Russian).
16. Levina, Ya.G. & Makarova, T.A. (2018) Estimation of Prospects of Tourism Development in the Astrakhan Region. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika – Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2. pp. 128–136. (In Russian). DOI: 10.24143/2073-5537-2018-2-128-136
17. Pecheritsa, E.V. (2017) Problems and Prospects of Tourism Clusters in the Regions of the Northwestern Federal District. *Servis plus*. 11 (4). pp. 22–36. (In Russian). DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-3
18. Rzhepka, E.A., Palkin, O.Yu. & Novichkova, T.R. (2015) Tourism in the Baikal Region: Geographical, Economic and Educational Aspects. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 25 (2). pp. 343–351. (In Russian). DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).343-351
19. Rubtsova, N.V. (2014) Identification of Tourist Clusters in the Pribaikal Region. *International Journal of Econometrics and Financial Management*. 2 (4). pp. 163–167.
20. Tref'yakova, T.N., Freynkina, I.A. & Orlova, T.S. (2017) The Strategy for Creating the Tourism Cluster “Syngorye” in Chelyabinsk Oblast. *Upravlenets – The Manager*. 2 (66). pp. 47–57. (In Russian).
21. Competitiveness.com. (2008) *Case studies of clustering efforts in Europe: Analysis of their potential for promoting innovation and competitiveness*. Version for distribution in the European Presidential Conference on Innovation and Clusters (Stockholm, 22–23 January 2008). [Online] Available from: https://irp-cdn.multiscreensite.com/bcb8bbe3/files/uploaded/doc_330.pdf.
22. Saublens, C. et al. (2008) *Regional Research Intensive Clusters and Science Parks*. Brussels: EC.
23. *PRO INNO Europe Paper*. (2008) The Concept of Clusters and Cluster Policies and Their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned. 9.

---

24. Oxford Research. (2008) *Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries*. Kristiansand, Norway. Europe Innova Cluster Mapping Project. Oxford Research AS.

25. Government of the Russian Federation. (2011) *O federal'noy tselevoy programme Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011–2018 gody): postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 02.08.2011 № 644* [On the Federal Target Program Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011–2018): Decree of the Government of the Russian Federation No. 644 of 02.08.2011]. [Online] Available from: <https://zakonbase.ru/content/part/754609>.